



Приходской листок
храма иконы Божией Матери
НЕОТПАЛИМАЯ КУТТИНА
Патриаршего подворья в Очаково-Матвеевском
в г. Москве

Выпуск № 50 от 11 марта 2017 г.

О «Многоглаголании» и других ошибках исповеди

Малопонятными словами и пафосными фразами очень легко маскируется реальный грех.

Как вы готовитесь к исповеди? Скорее всего, берёте ручку, листок, вооружаетесь книжкой-пособием – и вперёд. А как иначе? Без книжки никуда... В церковных лавках брошюры «в помощь кающимся» пользуются заслуженным и стабильным спросом. А спрос, как известно, рождает предложение. Поэтому выбор подобной литературы весьма широк.

Я, кстати сказать, ничего против таких книжек не имею. Даже напротив – сам нередко их рекомендую, особенно в тех случаях, когда у аналоя оказывается «праведник», пришедший «запричаститься, бо треба» и за минувший с последней исповеди год согрешивший «делом-словом-помышлением» вкупе с «повседневными грехами». Поскольку всё остальное, что из такого горе-кающегося удаётся вытащить – это сплошные общие фразы, бессвязные и пустые, то и приходится предлагать: вы-де возьмите книжечку, почитайте-подумайте, а уж потом и приходите.

Но что-то в последнее время я стал замечать, что отдельные пособия совсем не способствуют ни мыслительному процессу, ни покаянию. Чем, например, объяснить патологическую любовь неизвестных авторов таких книжек к архаичным выражениям, пафосным оборотам и непонятным славянизмам? Какой, например, смысл называть одалживание денег под проценты «лихоимством», если это слово не употребляется ни в разговорной речи, ни в литературе уже добрую сотню лет? А «мшелоимство», «многоглаголание», «скверноприбытчество» и ещё десяток подобных? Ведь этих слов нет даже в словарях!

Я понимаю, что церковные люди, знакомые со славянским языком и регулярно на нём молящиеся, такие слова выпаливают скороговоркой, ни разу не запнувшись. Но ведь на исповедь-то приходят не только такие. Видели бы вы, сколько труда прилагают некоторые, чтобы просто членораздельно произнести то, что бездумно списали из книжки. А какие словесные уроды рождаются в итоге! «Многоглаголание», «пчелоимство», «обклеветиние»... И в этих условиях священник во что бы то ни стало должен сохранить самообладание, а кающийся – покаянный настрой... И ладно, если бы имела место насущная необходимость, так ведь нет! Кто видел хоть раз, чтобы обязательное употребление устаревших церковнославянских слов и фраз способствовало раскаянию и деятельному изменению жизни? Я тоже ни разу не видел.

Равно как не видел никакой пользы и от сентиментальных вступлений с пафосными концовками, занимающих нередко больше времени, чем сама исповедь. «Исповедую аз многогрешный...», «от всех сих обещаю блюстися...» К чему всё это? Разве покаяние в витиеватых словах заключается? Из своего опыта могу сказать – самые глубокие, искренние и осознанные исповеди начинаются, как правило, простым «согрешил» и заканчиваются обычным «каюсь».

Зато малопонятными словами и пафосными фразами очень легко маскируется реальный грех. Произнося их, не так стыдишься и не в столь неприглядном свете предстаёшь. А уж если разок-другой пожёстче себя обругать, с непременным пафосом, конечно, например, «согрешил похотливым невоздержанием». Добавить с десятков общих фраз – «согрешил нарушением заповедей», «обетов крещения не сохранил» – и заполнить оставшееся время словесным мусором вроде «разноядения» и «не себя осуждения», то выйдет целая поэма в прозе. Покаяния, правда, во всём этом – кот наплакал. Зато отметились, «галочку» поставили в проделанной работе, отчитались и покрасовались в придачу.

Как же тогда исповедоваться, спросят некоторые. Отвечу одним словом – просто. Называя

вещи своими именами. Лень, враньё, обжорство, ростовщичество, подлость, накопление ненужных вещей, жадность и лицемерие – вещи неприглядные, отвратительные и для христианина недопустимые. О них нужно не бояться говорить, их следует бояться совершать. И маскировать их высокопарными словесами – не многим лучше, чем их творить. А если уж согрешили, говорить об этом честно и прямо – как есть. Чтобы бегали глаза, потели ладони и краснели кончики ушей. Чтобы исповедь напоминала холодный душ, а на священника было стыдно поднять взгляд.

Это нелегко, но в то же время просто. В этой простоте и совершается Таинство, прощаются грехи и очищаются души. Братья и сестры, не пренебрегайте простотой!

*Протоиерей Владимир Пучков
Православная Жизнь*

Доверие Богу – дар Божий, который подается как плод молитвы

Нужно постоянно молить Господа, чтобы Он укрепил нашу веру – Нужно понимать, что добродетели (а вера – это добродетель) – это дары Божии. Нужно постоянно молить Господа, чтобы Он укрепил веру. Но верить-то сравнительно легко, сейчас неверующих практически нет. Атеисты существуют, но тех, кто сознательно считает себя атеистом, всего несколько процентов. Верующих очень много. Но верить в Бога и доверять Богу – это принципиально разные состояния. Вот если ты понимаешь – но, опять-таки, понимание – это нечто поверхностное, а мы ведем речь о чем-то более глубоком – так вот, если ты понимаешь, что Господь – это всесовершенная любящая всемогущая Личность, что Господу есть дело до тебя грешного, хотя ты такой ничтожный, маленький, что Господу есть дело до каждого из нас дело, что Господь о каждом из нас промышляет, Господь каждому из нас желает блага, и пусть путь, который ведет к этому благу, не совпадает с нашими представлениями – это просто говорит о том, что наши представления искаженные, – но ты готов идти этим путем, – это и значит доверие Господу.

О таком доверии нужно молить Господа. В Псалтири у царя Давида есть замечательные слова: «Скажи мне, Господи, путь, воньже пойду, яко к Тебе взях душу мою» – «Укажи мне, Господи, путь, по которому мне идти, потому что я Тебе вручил свою душу» (Пс. 142: 8). Вот вручи Господу свою душу – это и есть полное доверие, как у царя Давида: куда поведешь, туда и пойду, я Тебе абсолютно верю, не сомневаясь, не задумываясь. Но при этом нужно иметь какую чистую душу, чтобы чувствовать: тебя Господь ведет, а не твои «заморочки»! Это исключительно трудно, и это дар Божий, который является плодом молитвы. А молитва такая: «Помоги, Господи, дай мне от всей души уповать на Тебя!»; «Господи, дай мне силы доверять Тебе». И это должен быть постоянный молитвенный вопль. Постоянный молитвенный труд! И тогда в ответ на твою искреннюю просьбу – а она должна быть, конечно, искренней – Господь даст тебе это.

Протоиерей Александр Ильяшенко:

Наша постоянная ошибка в том, что мы не принимаем всерьез данный протекающий час нашей жизни, что мы живем прошлым или будущим, что мы все ждем какого-то особенного часа, когда наша жизнь развернется во всей значительности, и не замечаем, что она утекает, как вода между пальцами, как драгоценное зерно из плохо завязанного мешка.

Священник Александр Ельчанинов

Издается по благословению настоятеля храма протоиерея Александра Катунина

Адрес: г. Москва, Мичуринский пр-т (Олимпийская деревня), напротив вл. 15.

Сайт: <http://hram-kupina.ru> E-mail: hram-kupina@mail.ru
